

Лу Юньбо отключился от сети, принял ванну, и в животе у него слегка заурчало.

Выйдя в гостиную, он заметил, что на кухне горит свет. Приблизившись на пару шагов, он уловил богатый, насыщенный аромат, и его желудок тут же предательски завыл.

Готовить Шэнь И умел неплохо, хотя по-настоящему впечатляющих блюд в его арсенале было немного. Однако сварить лапшу для него труда не составляло.

Хотя в доме работало несколько отличных поваров, среди ночи тревожить людей ради перекуса было как-то неудобно — хочешь поесть, сделай сам.

Поскольку в последние дни Шэнь И постоянно обедал и ужинал дома, а теперь еще и вернулся Лу Юньбо, продуктов в кладовой оказалось вдоволь.

Шэнь И выбрал то, что ему по вкусу, забросил в кастрюлю и принялся колдовать над соусом. Когда варево почти дошло до готовности, пришло время опускать лапшу.

— Свари побольше, — раздался властный мужской голос.

Шэнь И поднял голову и увидел Лу Юньбо, прислонившегося к косяку кухонной двери. Тот только что вышел из душа, и его волосы все еще влажными прядями падали на лоб. Дневная ледяная надменность заметно померкла, а просторная домашняя пижама придавала ему куда более уютный, домашний вид.

Когда Шэнь И вышел из сети, Лу Юньбо сделал то же самое. Судя по всему, он тоже проголодался и пришел на кухню в поисках еды.

Шэнь И почему-то почувствовал легкое напряжение — совсем не так, как во время общения в сети. К тому же сегодня он его отчитывал, но казалось, что Лу Юньбо вовсе не держит зла. В виртуальном пространстве, где нельзя дотронуться или разглядеть человека вживую, Лу Юньбо казался просто немного холодным; не было ощущения, что он так уж сильно его ненавидит или обладает скверным характером.

— Какое у тебя любимое предпочтение? Острое? Кислое? Будешь морепродукты? Или мясное? — поинтересовался Шэнь И, ведь вкусов Лу Юньбо он толком не знал, да и пытался слегка подластиться.

Лу Юньбо развернулся и направился к выходу.

— На твой выбор, — бросил он через плечо, включил потолочный светильник в столовой и уселся за стол в ожидании ужина.

Шэнь И изо всех сил попытался вспомнить вкусы Лу Юньбо, но ни в памяти прежнего владельца тела, ни на страницах книги не нашлось ни единого упоминания о его кулинарных предпочтениях.

Шэнь И оставалось лишь признать провал своего плана по ублажению мужа, но, рассудив, что уже ночь, он решил, что легкая пища будет в самый раз.

Больше он ничего не стал добавлять в кастрюлю, лишь бросил горсть зелени и закинул саму лапшу. Аппетиты Лу Юньбо оставались для него загадкой, так что оставалось только сварить порцию побольше.

Когда лапша была готова, Шэнь И выложил полную миску, щедро сдобрил ее собственноручно приготовленным соусом и отнес ее первому, ожидающему за столом барину.

Лу Юньбо нахмурился:

— Слишком много.

Шэнь И возразил:

— Боялся, что ты не наешься.

— Я по-твоему свинья?

О боже! Ругаться хочется. Ладно, проглочу.

Шэнь И молча вернулся к плитке, взял еще одну пустую миску и протянул ее мужу:

— То, что не осилишь, переложи сюда.

Лу Юньбо поднял на него взгляд и без лишних слов перебросил большую часть лапши в пустую посуду, оставив на дне своей лишь пару жалких нитей.

Шэнь И уговаривал себя: не злись, от гнева появляются морщины. Какая польза от этих нескольких несчастных волосков лапши? Или ты вообще не голоден!

Шэнь И переложил остатки лапши из кастрюли в свою миску, заправил соусом, тщательно перемешал и тоже устроился за столом. Напротив Лу Юньбо.

Он принялся уплетать еду за обе щеки, так, будто перед ним была не простая миска с лапшой, а изысканный деликатес.

Бывают люди, чей прием пищи обладает какой-то странной магией: даже самые заурядные вещи они уплетают с таким аппетитом, что со стороны это кажется невероятно вкусным, словно они едят вовсе не то же самое, что и ты.

Шэнь И быстро расправился со своей порцией. Вышло неплохо, даже осталось легкое чувство неудовольствия — мол, съел бы еще.

Повернув голову, он уставился на лапшу, которую отложил Лу Юньбо. Раз ты не ешь, тогда я съем.

Шэнь И уже протянул палочки, но Лу Юньбо мгновенным движением перехватил их своими.

— Ты что делаешь?

— Если не ешь, пропадет зря. Какая жалость.

— Кто сказал, что я не ем?

— Тогда зачем откладывал?

— Просто захотелось.

Шэнь И надул губы. Вот же вредный тип, как у него получается так бесить людей?

Затаив вредливую мыслишку, Шэнь И вырвал свои палочки из хватки Лу Юньбо и принялся усердно елозить ими в чужой миске — влево, вправо, вперед, назад, перемешивая содержимое во всех направлениях. Затем он с наигранным смущением произнес:

— Ой, ты все-таки будешь? Прости, я тут уже всю ее своей слюной измазал.

Лу Юньбо протянул руку и придвинул миску к себе.

— Думаешь, меня это остановит?

Шэнь И уставился на него:

— Ты правда это съешь?

Лу Юньбо хмыкнул:

— Когда Город Шуйюй был в осаде, все запасы продовольствия кончились подчистую. Люди ели даже корни трав и кору деревьев. Мои подчиненные предлагали мне пустить в ход пленных, которых мы захватили.

Шэнь И, только что гордившийся своей мелкой пакостью, слегка вздрогнул. Этот эпизод был ему отлично знаком по книге.

— Знаешь, почему меня называют Кровопийцей? Я ведь ел человечину, — с этими словами Лу Юньбо подцепил палочками лапшу и спокойно отправил ее в рот.

— Ты не ел, — возразил Шэнь И.

Хотя в конце концов армия Города Шуйюй одержала полную победу, поползли слухи, будто Лу Юньбо лично возглавил каннибализм среди солдат. Эта история вызвала чудовищный резонанс, взбудоражив весь звездный сектор.

Лу Юньбо тогда выступил с официальным заявлением: да, подобные предложения звучали, но на деле никто пленных не ел.

Тем не менее, в зарубежном сегменте сети всплыло несколько снимков поедания человеческой плоти, и авторы публикаций утверждали, что в них и крылась истинная правда о событиях в Городе Хэйюй тех лет.

Лу Юньбо выиграл войну и спас Город Шуйюй, но в итоге заработал позорное прозвище генерала-людоеда.

И сейчас ситуация повторилась: одержав победу в Битве за защиту планеты Делайр, Лу Юньбо снова остался запятнанным позором. Из-за ожесточенных боев за планету разрушения приняли колоссальные масштабы, а число погибших и раненых гражданских превысило миллион.

Кое-кто даже открыто заявлял: если бы мы знали, что придет армия Кровопийцы Лу Юньбо, мы бы предпочли подчиниться захватчикам и стать колонистами, лишь бы он нас не спасал.

Сильнее всего ранило другое: гибель на поле боя генерал-майора Сунь Вэя, верного подчиненного Лу Юньбо. Разумеется, смерть офицера тут же записали на счет бездарного командования самого Лу Юньбо.

Защитив Паннету Делайр и прогнав интервентов, он вернулся во главе своей армии — и столкнулся не с цветами и аплодисментами, а со шквалом обвинений и подозрений со всех сторон.

Вместо заслуженных почестей и наград Правитель сместил его со всех постов и сослал временным преподавателем в Первый военный колледж. Как выразился правитель, выбить из него этот кровожадный дух.

Из-за этого едкого замечания и принятого решения Лу Юньбо вновь оказался на острие

всеобщей ненависти. Именно это и стало спусковым крючком для пробуждения его альтер-эго.

Сейчас от этого человека буквально за версту разило словом «бешенство», особенно учитывая его от природы мрачный и жесткий нрав — всё это закладывало прочный фундамент для его дальнейшего падения во тьму.

Шэнь И смотрел на него сияющими, искренними и непоколебимыми глазами.

Уголки губ Лу Юньбо чуть приподнялись:

— Но я действительно ел. Человечина — это так вкусно.

— Нет, не ел.

Лу Юньбо с удивлением уставился на него. В глазах окружающих он давно превратился в жуткого демона из ада, который питается человеческой плотью и кровью и смердит бойней.

Более того, подсознательно большинство людей вовсе не верило в его невиновность — они искренне хотели, чтобы он действительно ел людей, считая это само собой разумеющимся.

— С чего ты взял?

Шэнь И улыбнулся:

— Разве ты не знаешь, что у тех, кто ел человечину, глаза становятся кроваво-красными?

Лу Юньбо внезапно рассмеялся:

— Только потому, что мои глаза не красные?

— Ни у кого из твоих солдат глаза не были красными, а значит, никто из вас ничего подобного не делал.

— Но никто в это не поверит. Все предпочитают верить в худшее.

Шэнь И озарил его лучезарной улыбкой:

— А я верю. Я верю, и семьи всех твоих солдат тоже знают, что вы этого не делали. Вы — не кровожадные демоны.

— Семьи? Разве у меня есть семья? — с горькой иронией бросил Лу Юньбо.

Шэнь И ткнул пальцем в собственную грудь:

— Разве я не здесь? Муж, в конце концов, это тоже близкий родственник.

Лу Юньбо замолчал, не отрывая взгляда от Шэнь И.

В этот момент Шэнь И вдруг поймал себя на мысли, что этот мужчина вовсе не так страшен, как казалось. Напротив, в нем вновь всколыхнулись те самые чувства несправедливости, горечи и эпического трагизма, которые он испытывал, читая роман.

Набравшись дерзости, Шэнь И протянул руку и коснулся кожи на руке Лу Юньбо.

— Посмотри, твоя кожа горячая, совсем как у меня. Какой же ты после этого призрак?

У Шэнь И была очень светлая кожа, а ухоженные длинные пальцы выглядели тоньше и изящнее, чем у девушек — руки человека, не знавшего тяжести.

Кожа же Лу Юньбо отливала глубоким бронзовым загаром, дышала силой и тугой упругостью мышц.

Соприкосновение двух столь разных текстур породило странное, почти магическое ощущение.

Лу Юньбо склонил голову набок:

— Ты всех людей судишь по столь примитивным критериям?

По цвету глаз определять, ел ли человек человечину, а по температуре кожи — не демон ли он из преисподней? Кто вообще пустил слух, что у представителей третьего пола высокий интеллект и развитый эмоциональный аппарат? Да это же ходячий недоумок!

Шэнь И с улыбкой отдернул руку:

— Разумеется, дело не только в ощущениях. Я с самого начала знал, что ты совсем не такой, какими тебя малюют за спиной.

— Почему?

Серьезно глядя на него, Шэнь И ответил:

— Потому что в моем сердце ты — герой.

Рука Лу Юньбо едва заметно дрогнула. Движение было почти неуловимым, но Шэнь И все же заметил его.

— С чего ты взял? Я убил бесчисленное множество людей, я упиваюсь вкусом бойни, от меня не отмыть запах крови. Я не сумел защитить своих людей, я не смог минимизировать военные потери. Я — военный преступник, понимаешь?

— Ты не преступник, — твердо произнес Шэнь И.

— Пытаешься ублажить меня? Думаешь, сказав это, ты затащишь меня в постель?

— Мне это приснилось, — ответил Шэнь И.

Взгляд Лу Юньбо мгновенно стал острым:

— Что это значит?

Шэнь И продолжил:

— Клань Лу и Шэнь веками заключали союзы между собой. Ты должен знать, почему?

Лу Юньбо молчал, ожидая продолжения. Шэнь И пояснил:

— Потому что клан Лу наделен от природы недюжинной силой и скоростью, а члены клана Шэнь обладают способностью предвидеть прошлое и будущее.

— Ха! Хочешь сказать, что у тебя есть этот дар?

Слухи действительно ходили именно такие. Согласно клятве, данной главами кланов Шэнь и Лу после основания Империи, два рода должны были вступать в брачные союзы из поколения в поколение, и это правило не подлежало нарушению.

Что до клана Лу, их мужчины действительно обладали невероятной физической силой и поразительной скоростью. Но в клане Шэнь за столько лет еще не рождалось никого, кто мог бы прозревать прошлое или грядущее.

Шэнь И заговорил вновь:

— Мне снилось поле боя. Мне снилось, как ты сражаешься бок о бок со своими солдатами в лужах крови, как многие падением устилают землю. Мне снилось, как ты ведешь за собой мех, прорываясь в самом авангарде.

Мне снилось, как ты стоял на Паннете Делайр, посреди залитой багровой кровью земли, и говорил: эта планета принадлежит нам, и мы не позволим захватчикам ступить ни шагу назад. Пока ты стоишь на защите Паннеты Делайр, она будет жить, даже если ты падешь.

Лу Юньбо резким движением вскочил на ноги, в один миг вцепился Шэнь И в горло и прижал к столу, фиксируя его подбородок:

— Откуда тебе это известно?

Это была его речь перед тремя армиями, и избалованный мажор, никогда не бывавший на фронте, никак не мог об этом знать.

Шэнь И поднял руки и обхватил ладонь Лу Юньбо, накрывая ее обеими своими ладонями:

— Вот поэтому... ты — единственный и неповторимый герой в моем сердце.

— Ты защитил Паннету Делайр, ты спас эту страну. Другие могут этого не понимать, но я — понимаю. Мой муж — великий человек.

Лу Юньбо рывком притянул Шэнь И к себе, силой вдавливая в поверхность стола. Наклонившись вплотную, он заглянул ему прямо в глаза:

— И что теперь? Мне немедленно затащить тебя в постель, чтобы ты залетел, родил ребенка, а потом мы развелись? Верно?

Настоящий демон — он совершенно не следует никаким правилам.

Шэнь И наивно полагал, что если он откроет ему душу и выскажет искренние чувства, этот мужчина хотя бы немного изменит к нему отношение. Но что в итоге? Похоже, он наступил ему на самый болезненный мозоль.

Но ведь все эти слова шли из глубины его сердца! Это были его самые искренние впечатления от прочитанного романа.

Шэнь И продолжал сжимать его руку, перебарывая подступающий страх, и гордо вскинул подбородок:

— Что, ты так сильно ненавидишь мысль о близости со мной? Или не хочешь заводить общего ребенка? А может, больше всего на свете ты боишься, что я с тобой разведусь?

Хватка Лу Юньбо неожиданно стала железной. Чуть прищурившись, он еще ниже опустил над ним и прорычал:

— Верно, я не хочу с тобой разводиться. И что ты мне сделаешь?

— Тогда давай просто нормально жить вместе, — глядя ему прямо в глаза, машинально ответил Шэнь И. — Раз уж ты так сильно не хочешь меня отпускать, верно?

Тело Лу Юньбо на миг окаменело. Он никак не ожидал услышать такой ответ от человека, лежащего под ним.

Разве тот не ненавидел его больше всего на свете? В самый первый день после получения свидетельства о браке этот мальчишка сгорел от нетерпения: примчался к нему в кабинет, при нем же сорвал с себя одежду и выпалил: Давай раздевайся быстрее, сделаем ребенка и сразу разведемся.

За кого он его принимал? Неужели так сильно жаждал сбежать от него? Прямо как его собственная сестра и все остальные.

Он не любил этого юнца и никогда не планировал проводить с ним всю жизнь, но и исполнять его капризы он не собирался: раз уж ты так отчаянно рвешься на волю, я привяжу тебя к себе покрепче.

Раз мне хреново, то и вам спокойной жизни не видать.

Лу Юньбо наклонился еще ниже:

— О, хочешь нормально пожить? И как же ты это себе представляешь?

Раньше Шэнь И считал женщин сплошной головной болью и совершенно ими не интересовался. Но теперь он понял, что мужчины бывают ничуть не менее невыносимыми. Что за взрывной характер? Развожусь — ты против. Раз не хочешь развода — давай жить нормально, но ты все равно недоволен. Чего тебе вообще надо?!

Шэнь И попытался вырваться, но сила Лу Юньбо была колоссальной: даже прижатый к столу одной рукой, Шэнь И не мог сдвинуться ни на миллиметр.

— Как и все остальные нормальные пары: любить друг друга, во всем поддерживать мужа, — выдал Шэнь И.

— Значит, всё-таки ляжем в постель и заведем ребенка, да?

Заметив промелькнувшее в глазах Лу Юньбо понимание, Шэнь И понял, что тот расценил все его слова лишь как хитрый маневр ради зачатия ребенка с последующим разводом.

Внутри Шэнь И взметнулась волна глухой ярости: если бы не этот пассажир в животе, неужели я, блин, сам бы захотел с тобой ложиться?!

Сдерживая раздражение, Шэнь И процедил:

— Ты хочешь брак без секса и обязательств?

Лу Юньбо опустил голову так низко, что его щека почти касалась щеки Шэнь И, и отдельно произнес:

— Боюсь, что ты наградишь меня рогами. Кстати, а ты вообще еще девственник?

<http://bllate.org/book/24849/2938849>